

Joanna Orzechowska
Olsztyn

Поминовение как концепт (на материале старообрядческого Войновского синодика)

„Память” является одним из фундаментальных концептов национального языкового сознания¹, и хотя в лингвистической литературе уже публиковались результаты исследований этого концепта в русской культуре², отсутствует его завершенная концепция. Полагаем, что это связано, с одной стороны, со сложной многоплановой структурой концепта, а с другой, – с отсутствием в современной лингвистике единого понимания термина „концепт”. Можно выделить три основных направления изучения концепта: лингвистическое, когнитивное и культурологическое. В нашем исследовании концепт рассматривается в культурологическом аспекте, так как этот подход, на наш взгляд, учитывает также лингвистический и когнитивный подходы, ср.: „Необходимо заметить, что подобное разделение трактовки понятия «концепт» условно, все вышеприведенные точки зрения связаны между собой, а не противопоставлены друг другу. Так, например, когнитивный и культурологический подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании человека есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном результате на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием каждого человека. Другими словами, эти два подхода различаются

¹ В.А. Маслова, *Концепт память как лингвофилософская категория и ключевой концепт русской духовной культуры*, [в:] *Ментальность и изменяющийся мир*, Севастополь, 2009, с. 77.

² Е.С. Кубрякова, *Об одном фрагменте концептуального анализа слова память*, [в:] *Логический анализ языка. Культурные концепты*, Москва 1991, с. 85-91; М.Г. Джиоева, *Некоторые особенности языковой реализации концепта память в прозе М.А. Волошина*, [online] <www.nbu.gov.ua/portal/natural/uztnu/zapiski/2006/filologiya/uch_19_1fn/djioueva_28.pdf>; В.А. Маслова, *Концепт память как лингвофилософская категория и ключевой концепт русской духовной культуры*, [в:] *Ментальность и изменяющийся мир...*, с. 77-91.

векторами по отношению к носителю языка: когнитивный подход к концепту предполагает направление от индивидуального сознания к культуре, а культурологический подход – направление от культуры к индивидуальному сознанию”³.

Каждый концепт возникает в результате столкновения словарного значения слова (которое составляет когнитивную карту) с личным и народным опытом человека. Концепты, в том числе концепт *Память*, могут быть представлены не только значением слова, но также всем спектром слов и выражений, фразеологизмов, пословиц, поговорок, вплоть до целых текстов, которым сопутствуют ассоциации, вызываемыми этими словами, но не включающимися в значение самого слова⁴.

Многоплановость концепта *Память* вытекает из полисемии ключевого слова (имени концепта) – *память*. На основе толковых словарей русского языка (Малый академический словарь, Толковый словарь русского языка под ред. Д.Н. Ушакова, Толковый словарь русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой)⁵ выявляются следующие его значения:

- 1) Способность сохранять и воспроизводить в сознании прежние впечатления, опыт, а также самый запас хранящихся в сознании впечатлений;
- 2) Воспоминание о ком-нибудь, чем-нибудь;
- 3) То, что связано с умершим (воспоминания о нем, чувства к нему, и т.п.);
- 4) Способность осмысленно воспринимать окружающее, отдавать отчет в своих поступках, чувствах; сознание.

Одно из значений слова „память” связано с воспоминаниями об умерших. Как замечает В.А. Маслова: „У русских существует устойчивое представление о том, что живущие, вспоминая умерших, продлевают их символическое существование. Отсюда такое внимание к памяти предков. Оно нашло отражение и в ассоциативном эксперименте, где на словостимул «память» 14 ответов из 100 содержали слова: *предков, о своих предках, об умерших*. Отсюда память становится ключевым концептом похоронных риторик, обрядов”⁶.

³ С.А. Юлтимирова, *Различные подходы к трактовке термина „концепт”*, [online] <www.rusnauka.com/ NPM_2006/ Philologia/3_jultimirova.doc.htm>.

⁴ В.А. Маслова, *Концепт память как лингвофилософская категория и ключевой концепт русской духовной культуры*, [в:] *Ментальность и изменяющийся мир...*, с. 79.

⁵ *Толковый словарь русского языка: В 4 т.*, ред. Д. Н. Ушаков, Москва 1995; *Словарь русского языка: В 4-х т.*, ред. А.П. Евгеньева, 2-е изд., Москва 1981-1984; С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова, *Толковый словарь русского языка*, Москва 1992.

⁶ В.А. Маслова, *Концепт память как лингвофилософская категория и ключевой концепт русской духовной культуры*, [в:] *Ментальность и изменяющийся мир...*, с. 90.

В религиозной литературе существует особый жанр, связанный с памятью об умерших – синодик, т.е. текст, посвященный поминовению усопших. Задачей нашей статьи будет исследование актуализации концепта *Память* в синодике. Материалом исследования послужил текст старообрядческого помянника – Войновского синодика.

Войновский синодик (далее ВС) – это сборник поминальных молитв. Книга издана в начале XX века в подпольной старообрядческой типографии Луки Гребнева в селе Дергачи Вятской губернии. Общая характеристика, описание орнаментики, системы нумерации страниц, а также структуры текста предпринято автором настоящей статьи в ряде публикаций⁷.

Вопрос о способах и средствах актуализации концепта является одним из дискуссионных вопросов в лингвокультурологических теориях концепта. В *Философском энциклопедическом словаре* под „актуализацией” понимается „осуществление, переход из состояния возможности в состояние действительности”⁸. Данный термин понимается нами более широко: как его оформление в любых единицах (вербальных и невербальных) или текстах культуры. Важнейшей разновидностью актуализации является вербализация концепта, т.е. оформление в языке и речи (тексте). Вслед за Ю.Г. Бобковой (2007) считаем, что основной формой актуализации концепта является конкретный текст. Концепт материально воплощается в тексте, оставляет в нем свои „следы”; следы являют собой определенные языковые формы, доступные для наблюдения и исследования. Рассмотрим „языковые следы” концепта *Память* в ВС.

Среди различных способов выявления актуализации концепта, нам представилось адекватным обращение к „контент-анализу”, задача которого – частотное распределение смысловых единиц в тексте, или, по другому, – анализ статистических закономерностей частотного распределения смысловых единиц в тексте.

⁷ J. Orzechowska, *Старообрядческий Войновский Синодик*, [в:] *Семантика. Функционирование. Текст*, Межвузовский сборник научных трудов с международным участием, Киров 2008, с. 203–210; J. Orzechowska, *Старообрядческий Войновский Синодик. Время и место издания*, „Slavia Orientalia” LVII, nr 2, Warszawa 2008, с. 203–210; J. Orzechowska, *К вопросу о месте и времени издания богослужебных книг старообрядческого монастыря в Войново. Система сигнатур и фолиации*, „Przegląd Rusycystyczny”, nr 1 (125), Katowice 2009, с. 5–12; J. Orzechowska, *Структура Войновского Синодика*, [в:] *Семантика. Функционирование. Текст. Межвузовский сборник научных трудов*, Киров 2009, с. 217–226.

⁸ Е. Ф. Губский, Г. В. Кораблева, В. А. Лутченко, *Философский энциклопедический словарь*, Москва 1997, [online] <www.rubricon.com/fes_1.asp>.

Первым шагом анализа является выявление простого линейного частотного распределения. Это первый и необходимый этап статистического исследования, который дает заключение о количестве слов в тексте и, соответственно, об их значимости.

Частотный анализ лексики ВС осуществляется на базе составленного нами указателя слов и словоформ, содержащего полный перечень употребленных в тексте лексических единиц, расположенных в алфавитном порядке, с грамматическим определением каждого слова и каждой его формы. Указатель слов и форм выполняет одновременно функцию частотного словаря, так как при каждом слове указано количество употреблений.

Из общего перечня слов были выявлены такие единицы, которые превысили условный порог частотности – 10 употреблений. В результате выделено 89 лексических единиц, употребленных в тексте 3684 раза. Ниже приводится список слов, функционирующих в тексте с указанием их частотности.

ĥ̃ ⁶⁶⁸	свѡѣ ⁵⁴	бѣти ³⁴
кѣ ²³⁹	всѣ ⁵¹	за ³⁰
ѣгѡ ¹⁵²	сѣгѡ ⁴⁶	бѣ ²⁵
гѣ ¹³⁹	чѣ ⁴⁶	христѣанѣ ²⁵
ѡ ¹²⁰	правослѣвнѣхѣ ⁴⁵	же ²⁴
ѣже ¹⁰⁰	нашегѡ ⁴⁴	сѣ ²³
поманѡѣти ¹⁰⁰	брѣтѣмѣ ⁴²	вѣрѣ ²²
ѣнокѣ ⁸⁴	вселѣнскѣ ⁴²	ѣли ²²
вѣсь ⁷⁹	ѣнна ⁴²	ѡмѣршнѣхѣ ²²
дшѣ ⁷⁴	кѣсѣ ⁴¹	мѣстѣ ²¹
на ⁷⁴	ракоѣ ³⁵	рѣдѣ ²¹
чѡегѡ ⁷²	по ³⁴	мѡѣ ²⁰
сѣ ⁷⁰	кнѣгѣни ³²	нѣ ²⁰
вслѣкаго ⁶⁹	скончѣвшнѣхѣ ³⁵	ѣнокинѣ ¹⁹
сѣтѣ ⁶⁴	сѡжѣннаго ³⁵	ѡвѣннаго ¹⁹

В данном случае эти количественные показатели следует интерпретировать как устойчивость данного выражения, обладающего неизменяющейся заостренной структурой. Небольшое количество слов, многократно повторяющихся в тексте, строят своеобразный каркас, на базе которого формируется и развивается содержательный план молитвы. Стержневая структура выражения организует все текстовое пространство. Поэтому, кажется обоснованным классифицировать выражение *Поманн̃ гд̃н дш̃л̃* как доминантное.

Данное выражение является инициальной репликой молитвы. Оно разделяет текст ВС на своеобразные молитвенные части, представляющие собой типовые структуры молитвенного действия. Это фреймы-сценарии поминальных молитв. Для понимания ситуации, представленной сценарием, предлагается отождествлять терминалы фрейма-сценария с наиболее характерными вопросами, связанными с этой ситуацией. В таблице 1 представлено горизонтальное и вертикальное развертывание начального обращения *Поманн̃ гд̃н дш̃л̃*.

Таблица 1

Сценарий обращения к Всевышнему в ВС

Поманн̃ гд̃н дш̃л̃ →

кого? рѣкъ	чьих? свои́хъ, чьои́хъ каких? вѣдкаго чина	погибших скончавшихся, сожжѣннаго, оумсрѣвшихъ, оубѣннаго, претѣкльшихся, оубошихъ, избѣнныхъ	где? на вѣдкомъ мѣстѣ во вѣдкомъ мѣстѣ когда? ѿ вѣка как? за вѣгочетїе, во вѣгочетїи, вѣгочетїа ради по какой причине? ѿ дш̃л̃овъ
кого? андрѣа, касилїа, свдокин, ꙗ́нна, їа́кова, ма́рин, инхана, никиты, симео́на, Феѡ́дора			
кого? ѿго́мена ѿ ѿ́хъ вратѣи ѿ сго́ вратѣи сх вратѣию ѿ ѿ́же спї́ми ѿ про́чихъ			

Кого? Инокни, инока Оца, Црѣцы, Црѣ			
Кого? Вѣса, кнѣгини	каких? Блговѣрныа, великихъ		
Кого? Вѣрхъ христіанъ	каких? православныхъ, мужскаго пола и женскаго		
Кого? Братѣи нашихъ	каких? мужскаго пола и женскаго		
Кого? Ихъ же ижесть (комѣ) поманути Ихъ же имена ты (вѣси) гди			

Итак, пользуясь доминантными (наиболее частотными) словами ВС нам удалось на базе исходного текста создать синтаксическую модель сценария – обращения в Всевышнему, с целью поминования усопших. Данный сценарий адекватно соотносим с концептом *Поминование* как фрагментом религиозной картины мира.

Мы выявили, какими свойствами наделены конкретные объекты текста, в какой логической взаимосвязи они находятся и какие языковые средства употреблены для воплощения концепта в тексте. В результате возник сценарий, образованный из 60 доминантных слов. Данное образование будем считать основной формой актуализации концепта *Память* в ВС.

Streszczenie

„Wspominanie zmarłych” jako koncept
(na materiale staroobrzędowego Synodyku Wojnowskiego)

W artykule została zbadana aktualizacja konceptu *pamięć*, czyli jego materialne wyrażenie w tekście. Za materiał badawczy posłużył specjalny rodzaj literatury religijnej – synodyk wyrażający pamięć o zmarłych i służący do wypominków. Metodą analizy ram i statystycznej metody badawczej został wyodrębniony scenariusz, który jest główną formą aktualizacji konceptu *pamięć* w Synodyku Wojnowskim. To z kolei pozwoliło na wydzielenie konceptu *wspominanie zmarłych*.

Summary

The concept of "mentioning the dead"
(in the Old Believers' Sinodik from Wojnowo)

In the article updating the concept of *memory* was analysed through its material expression in the text. The analytical material consisted of a special kind of religious literature, *sinodik*, which is an expression of remembrance about the dead and was used to mention them in prayers. With the application of frame analysis and statistic methods of research an artificial text was delineated, which is the main form of updating the concept of memory in the *Sinodik* from Wojnowo. In turn, it allowed to differentiate a new subconcept from the latter one, i.e. *mentioning the dead* in prayers.